

The article examines the scientific and methodological activities of teachers of geography and economic bases in different regions of Ukraine and the theoretical and methodological provisions for the formation of cognitive autonomy of students in the study of social and economic geography of the world

Keywords: cognitive independence, game technology, computer technology, educational experiment.

УДК[37.02:81-13]=512.19

ББК 81.2 Крмтат. – 5

Н.М. Яяева

г. Симферополь, АР Крым, Украина

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Постановка проблемы. Основным государственным документом, который определяет объем и содержание учебного материала по крымскотатарскому языку в пятых классах, является Программа. Методические рекомендации, специальная учебно-методическая литература, учебные пособия как для курсового выбора, так и для профильного предмета отсутствуют. Поэтому учителям приходится самим разрабатывать методический и дидактический материал для достижения свободного владения крымскотатарскому языком в речевой деятельности учащихся.

Цель статьи. Проанализировать проблему реализации коммуникативного обучения крымскотатарской диалогической речи, опираясь на реальную практику школы.

Изложение основного материала. Обычно партнеры по общению прибегают к диалогизированию в типичных случаях:

- когда один из них испытывает дефицит в сведениях, а собеседник, как предполагается, компетентен в данной области и способен восполнить информационный пробел;

- когда разворачивание (раскрытие) сюжета, темы, не может быть реализовано одним собеседником в виду его языковой или мнемонической неспособности, дефицита сведений или в связи с необходимостью поэтапной проверки адекватности высказываемых положений;

- когда партнеры испытывают потребность во взаимном обмене мнениями, впечатлениями, переживаниями;

- когда существует необходимость согласовать различные подходы к решению конкретной проблемы, устранить разногласия, разрешить спор.

Реализуясь в рамках диалогического общения, диалогическая речь как чередование достаточно дробных высказываний граничит, с одной стороны, с началом или окончанием коммуникативного контакта, а с другой – монологическими вставками, с которыми она соединяется с помощью начальных или конечных предложений, имеющих диалогическую связанность.

Диалогическую речь следует рассматривать как коммуникативный акт, где имеет место смена ролей говорящего и слушающего. Однако в физическом плане диалогизирующие не обмениваются высказываниями, как это принято считать, а сопоставляют эти высказывания [1, с.54].

Диалог, как любой коммуникативный акт, протекает в конкретной ситуации общения и является ее продуктом. Между тем в иерархической структуре устного общения коммуникативная ситуация как его первичная ячейка существует не изолированно, а в рамках более крупных общностей, или сфер (например, в социально-бытовой, социально-культурной, общественной деятельности).

Коммуникативные ситуации в разных сферах и видах общения (индивидуальное общение, групповое, официальное и неофициальное, свободная беседа или деловой разговор) далеко не одинаковы по своей текстовой производительности, степени влияния на выбор темы, по глубине и характеру ее раскрытия, по другим параметрам речевого произведения. Так, все ситуации в социально-бытовой сфере в принципе однотемны (сравним: покупка хлеба в магазине, сдача обуви в ремонт, беседа на приеме у врача). Напротив, все ситуации в социально-культурной сфере, как правило, политемны, поскольку в любом общении речевая деятельность является самоцелью, необходимым средством поддержания должного уровня коммуникативной общности.

Ситуация общения должна включать четыре компонента в обстановку отношения между коммуникантами. Речевое побуждение и сам процесс диалогизирования, т.е. воспринимаемые партнерами высказывания собеседников.

Непринужденность речи создается компонентами ситуации (ситуативными параметрами, «находящимися в сложной иерархической зависимости: а) отсутствие официальных отношений между говорящими отношения нейтральные, близки-дружеские, родственные; параметр-отношения); б) отсутствие установки на сообщение, имеющее официальный характер (лекция, доклад, выступление на собрании, научное сообщение, ответ на экзамене и тому подобное; параметр-установка); в) отсутствие условий, нарушающих неформальность обстановки (параметр: обстановка)» [2, с.10].

Роль ситуации в устном общении сводится к тому, что она снимает все избыточные средства, которые в условиях письменного общения должны быть раскрыты в высказывании. Сошлемся здесь на высказывания В.Виноградова: «В речевой общественной практике разговорного обмена мыслями, в связи с конкретной ситуацией, при наличии мимики и жестов, как вспомогательных выразительных средств, при большой экспрессивной силе интонаций формируются структурные типы предложений, в которых отсутствует словесное выражение каких-нибудь отдельных членов, ясных из контекста и ситуаций... Такие предложения, в словесной ткани которых «не хватает» одного или нескольких членов, обычно называются неполными» [3, с.29].

Тесная связь разговорной речи с ситуацией проявляется в том, что в разговорной речи могут быть не выражены многие элементы сообщения, непосредственно содержащиеся в ситуации, сопровождающей речь. Так, например, фраза: «Ач, ялварам» («Открой, пожалуйста»), в которой не указан объект действия, вполне понятна, если говорящий держит в руках консервную банку; та же фраза будет понята иначе, если она произносится, когда в квартире раздастся звонок, - «Къапуны ач» («Открой дверь»). Следовательно, ситуация, как совокупность реальных временных, пространственных и предметных условий, является неким паралингвистическим средством устного общения, служит как бы своеобразным тематическим индексом всей коммуникации.

Для развертывания диалога важное значение имеет инициативная (первая) реплика. Она является и изначальным речевым стимулом, и носителем темы. Реакция партнера должна быть тематически согласованной, но точно прогнозировать, что он скажет, трудно. Непредсказуемость возрастает между второй и третьей репликами. У первого партнера может быть определенная программа, но она, как правило, сразу четко не раскрывается.

С коммуникативно-информационной точки зрения первые реплики могут быть сведены к следующим типам высказываний: 1) формулы социального общения (приветствия, выражения благодарности, извинения и т.д.); 2) запрос информации (вопрос, просьба сообщить что-либо); 3) выражение эмоций; 4) информирование; 5) приказ-просьба; 6) комментирование (констатация) обстоятельств, в которых находятся общающиеся; 7) высказывания фактического характера, т.е. высказывания, которые не несут какой-либо важной информации, или обмениваются для поддержания разговора, в силу правил приличия.

Высказывание, являющееся реакцией на реплику в диалоге, в зависимости от его содержания может состоять как из одного, так и из нескольких предложений (фрагментарное высказывание, монологическое единство), т.е. в диалог может быть включен монолог. Реплика-реакция на монологическую вставку относится к содержанию всего высказывания, а не только к последующему предложению. Из этого следует, что монологические вставки в диалог не нарушают диалогической речевой деятельности собеседников.

Несмотря на переходящий характер внешних обстоятельств, существуют некоторые стереотипы ситуаций, сопровождающие тот или иной тип коммуникации и определяющие то или иное конкретное содержание акта. Каждая такая ситуация обслуживается в крымскотатарском языке, как и в русском, группой формул и выражений, которые образуют синонимические ряды. Например, в ситуации прощания: До свидания (рус.) -Саглыкьнен кьал (кр.тат.); До завтра (рус.) -Ярынгдаже (кр.тат.); До вечера (рус.) -Акьшамгдаже (кр.тат.); Прощай(те) (рус.) -Эльвида (кр.тат.); Пока (рус.) -Корюшкендже (кр.тат.). В синонимическом ряду есть формула, наиболее употребительная, стилистически нейтральная (т.е. доминанта синонимического ряда), например: в ситуации прощания Саглыкьнен кьал. (До свидания); есть формулы с оттенками значения: Ярынгдаже. (До завтра); Эльвида. (Прощай) и так далее. Выбор той или иной единицы синонимического ряда предопределен экстралингвистическими обстоятельствами. Такие формулы и выражения заложены национально-культурной спецификой речевого общения, которая складывается в нашем понимании, из системы факторов, «обуславливающих отличия в организации, функциях и способе опосредования процессов общности или в лингвистическом плане, - данного языкового коллектива» [5,с.9].

Так, например, издавна в Крыму, в частности в сельской местности, бытует добрая традиция: приветствовать людей, независимо от близости знакомства. В приветствии раскрыты правила общения на «Ты» и «Вы». «Вы» говорят старшим, пожилым людям, малознакомым; «Ты» обращаются к детям, приятелям, родственникам. В Крыму бытуют обе формы общения. А обращение к отцу или матери, на «Вы», подчеркивает уважение к ним. Другие народы, тоже имеют свои правила обращения на «Ты» и «Вы». Например, в Румынии есть даже три формы обращения. А вот у англичан проблемы почти не существует. В разговорной речи употребляется чаще «Вы». Обращаться на «Ты» можно только к Богу или при использовании принципа высокого стиля. В свою очередь в Швеции и Польше считается не совсем приличным обращаться к незнакомым, а особенно к старшим и руководству на «Ты», поэтому употребляют обращение на «Вы» или компромиссный вариант третьего лица: «Позволит ли пани ее провести?»

Правила речевого этикета в разных языках появились в глубокой древности, как понимания форм общения. У каждого народа имеются свои правила и традиции общения, обусловленные национальной историей, психологией, политическим строем страны.

Национальная специфика крымскотатарского речевого этикета исследуется в аспекте лингвострановедения: устойчивость формул и выражений, большое количество фразеологичных пословично-поговорочных формул, например, пожелание «ни пуха ни пера» - «ишинъиз онъа кельсин», стереотип приветствия после долгой разлуки «сколько лет, сколько зим» - «сизни корьген бей олсун», специфичные номинации, функционирующие как обращения (имена, отчества) и многое другое.

Нарушение речевого этикета может объясняться или незнанием (недостаточным знанием) или нежеланием соблюдать его, невоспитанностью.

Именно элементами этикета определяется культура речи, что представляет собой умение видеть и слышать; конкретная реализация языковых свойств и возможностей в условиях повседневного устного и письменного общения.

Диалог как форма языковой коммуникации также рассматривается с этической точки зрения, то есть в рамках речевого этикета, представляющего собой правила речевого

поведения, которые устанавливаются в зависимости от социального положения, возраста, ситуации и так далее.

По условиям и содержанию речевой ситуации А. Акишина и Н. Формановская выделяют пятнадцать разновидностей речевого этикета: 1) обращение и привлечение внимания, 2) приветствие, 3) знакомство, 4) приглашение, 5) просьба, совет, предложение, 6) согласие, отказ в ответ на просьбу и приглашение, 7) согласие и несогласие с мнением собеседника, 8) извинение, 9) жалоба, 10) утешение, сочувствие, соболезнование, 11) комплимент, 12) неодобрение, упрек, 13) поздравление, пожелание, 14) благодарность, 15) прощание [6].

Как и книжная, разговорная речь характеризуется специфическими особенностями на всех уровнях языка – в фонетике, морфологии, синтаксисе, номинативных средствах. Однако речь может быть вполне правильной, т.е. не нарушающей языковой нормы, - и недоступной для понимания. Вот почему многие писатели и ученые понимали, что говорить и писать правильно – это еще не значит говорить и писать хорошо. Л.Мацько, Г.Иваницкая и другие в своих работах пользуются термином «хорошая речь», для которой характерны следующие признаки:

- содержательность речи, которая предусматривает раскрытие предмета разговора с соблюдением логической последовательности и доказательности мыслей. Важными факторами являются лаконизм, отсутствие пустых фраз, неоправданных повторов и дублирований;

- точность речи, ясность, т.е. умение ясно мыслить, со знанием предмета речи, со знанием значений слов. Перегруженность текста терминами затрудняет восприятие;

- правильность как качество речи понимается на основе связи «язык-речь». Правильной является речь, структура которой соответствует нормам литературного языка;

- стилистическая правильность речи. При этом речь по своему содержанию и речевым оформлением отвечает особенностям определенного функционального стиля (разговорного, научного, публицистического, официально-делового, художественного);

- логичность речи тесно связана с точностью. Неточная речь не может быть логичной. Логичность речи основана, прежде всего, на связи речь-мысль. Соблюдение или нарушение логики изложения сказывается на понимании речи слушателем или читателем;

- чистота речи истолковывается на базе соотношения речи с литературным языком и нравственной стороной нашего сознания. Чистотой мы называем такую речь, в которой нет чуждых литературному языку элементов (прежде всего слов и словосочетаний) и нет элементов языка, отвергаемых нормами нравственности (диалектизмы, варваризмы, канцеляризмы, жаргонизмы и т.д.);

- уместность речи необходима во всех стилях. Ситуативная уместность. Умение найти нужные слова, интонацию в той или иной ситуации общения – залог успешного взаимодействия собеседников, возникновения так называемой обратной связи, залог морального и даже физического здоровья людей.

Интенсивность отклонений от норм крымскотатарской речи может зависеть от общеобразовательного уровня говорящих, от места жительства (город, село), от возраста и т. д. Остановимся на рассмотрении этих постоянных социальных признаков, определяемых носителями языка.

По признаку возраста: дети, молодежь, среднее поколение (границы приблизительны). Старшее поколение, как правило, традиционно и консервативно, молодежь склонна к инновациям и моде, ей свойственна смешанная литературно-жаргонная речь, например, приветствия типа СЕЛЯМ! (ПРИВЕТ!), жаргонные обращения типа КЪАРТ (СТАРИК) и так далее.

По признаку образованности (высшее, среднее и др.) и профессиональных занятий умственным трудом выделяются интеллигенты и неинтеллигенты. По этому признаку различают носителей литературного языка и носителей просторечия. Интеллигентам свойственна подчеркнутая вежливость в общении с незнакомыми людьми, со старшими. Деление по признаку образованности в настоящее время действительно для старшего (в меньшей мере среднего) поколения, т.к. всеобщее среднее образование стирает этот признак у молодежи.

По признаку воспитанности носители языка делятся на воспитанных, плохо и недостаточно воспитанных, невоспитанных. Последние не употребляют единиц речевого этикета в соответствии с ситуацией или используют грубо просторечные единицы в несоответствующей ситуации.

По признаку места жительства. «Житель города», «житель села», отложившийся в речевом этикете, регулярно проявляется у старшего поколения. Так, приветствие–Сагълыгъынъ яхшымы (Доброго здоровья), просьба-пожелание или прощание– Айды, сагълыкънен къал (Не поминайте лихом), свойственны жителям деревни.

Профессиональные различия накладывают отпечаток на речь людей, поэтому принадлежность к профессии относят к более или менее постоянным признакам. Сравним: «Оджа киби лаф эте» («Говорит как учитель»), «Меннен ойле лаф этме» («Оставь свой тон»), «Базардаки апай киби багъыра» («Кричит как базарная торговка») - и т.п.

Следовательно, при изучении речевого этикета необходим комплексный подход – учет социолингвистического, стилистического, психолингвистического, лингвострановедческого аспектов.

Обучать диалогу – значит обучать процессу речевой деятельности говорения и слушания. Двусторонность языкового общения предполагает наличие разных ролей, выполняемых его участниками. Говорящий представлен лицом, выступающим в качестве инициативного начала в общении. Его задача – завладеть вниманием слушающего и обеспечить прием сообщения. Хотя основной объем информации идет от говорящего к слушающему, некоторая часть ее движется и в обратном направлении. Говорящему приходится слушать также собственную речь и принимать сигналы, которые показывают, как воспринимает ее слушающий. В этом случае функционируют и слуховой аппарат, и органы зрения. Кроме того, речь говорящих сопровождается наличием всякого рода помех: посторонние мысли, эмоции, переживания, фоновые события; мешает недостаточное владение языком и др. Говорящий, таким образом, решает множество задач психолингвистического характера. Он должен удерживать в памяти то, что было сказано только что, и то, о чем говорилось в прошлом, планировать в общих чертах содержание будущих высказываний. Иногда говорящий не справляется с полным контролем над своей речью, и какая-то часть содержания остается невербализованной или вербализуется неточно; в этом случае делаются поправки, слова «берутся обратно», предлагаются новые варианты, хотя и после всего этого отдельные фразы могут оставаться несовершенными, что нередко приводит к неточному пониманию.

Темой диалогической речи может быть широкий круг вопросов. Это человек (его поступки, внешность, характер, биография, речь), событие (в личной жизни собеседников или в общественной сфере), вещь (как объект внимания, потребления, собственности). Факторами, формирующими тему диалога, являются отношения между собеседниками, уровень их коммуникативной общности, внешние события, ситуация в широком смысле.

Література:

1. Жинкин Н.И. Психологические основы развития речи // В защиту слова.-М.: Просвещение, 1966. С.5-25.

2. Давыдюк Л.В. Удосконалення комунікативних умінь і навичок учнів 8-х класів під час вивчення синтаксису простого речення на уроках російської (рідної) мови. Автореф. канд. пед наук : 13.00.02.- К., 1994.- 20с.
3. Борзова Е.В. Диалогическая речь как цель и средство обучения английскому языку в 5 классах.// Иностранный язык в школе.-1985.-С 34-39.
4. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия.- Л., 1978.-159с.
5. Аблам С.Б. Обучение устной речи на французском языке учащихся 5-х классов средней школы: Дис. кан. фил. наук. - М., 1967 –130с.

Стаття посвящена коммунікативним основам формування кримськотатарської діалогічної мови. В ній говориться про діалогічну мову як коммунікативний акт, де мають місце зміни ролей говорячого і слухаючого. Описуються коммунікативні ситуації в сферах і видах об'єкції.

Ключевые слова: коммунікативний акт, ініціативна репліка, екстралінгвістическіе обстоятелства.

Стаття присвячена коммунікативним основам формування кримськотатарської діалогічної мови. У ній мовиться про діалогічну мову як коммунікативний акт, де мають місце зміни ролей що говорить і слухає. Описуються коммунікативні ситуації в сферах і видах спілкування.

Ключові слова: коммунікативний акт, ініціативна репліка, екстралінгвістичні обставини.

The article is devoted to communicative bases of forming Crimeantatar dialogic speech. The dialogic speech is considered as communicative act, where changing of roles take place during talking and listening. Communicative situations are described in all spheres and types of intercourse.

Key words: communicative act, initiative remark, extralingvistic circumstances.